

УДК 930/94(476)“18/19”

**КОНЦЕПЦИЯ
БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИИ
М. В. ДОВНАР-ЗАПОЛЬСКОГО**

В. А. Белозорович

кандидат исторических наук, доцент
Гродненский государственный
университет имени Я. Купалы

Статья историографического плана раскрывает эволюцию взглядов профессора М. В. Довнар-Запольского на отечественную историю. Исследование основано на опубликованных работах ученого 1888–1919 гг., неопубликованных документах, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве. Показана роль М.В. Довнар-Запольского в формировании национальной концепции истории Беларуси. Сделан вывод о том, что личность М.В. Довнар-Запольского относится к числу лиц, стоявших у истоков белорусской национальной истории.

Ключевые слова: история Беларуси, национальная история, историография, историческая концепция, идеализация истории, модернизация истории.

Введение

Несмотря на большое количество работ, посвященных научной деятельности М.В. Довнар-Запольского, актуальной для белорусской историографии остается проблема концептуального видения исследователем национальной истории Беларуси. Научный интерес представляет проблема эволюции взглядов ученого в период учебы в гимназиях и университете, в годы профессорства в Киеве и на этапе гражданской войны 1918–1919 гг. Цель статьи – раскрыть процесс формирования национальной историографической концепции М.В. Довнар-Запольским.

Основная часть

Ранние работы М.В. Довнар-Запольского – это более чем сорок статей, заметок, рецензий. Среди них “Очерки по истории Белоруссии: от начала до смерти Владимира Мономаха (1125 г.)”, “Статистические сведения о Северо-Западном крае”, “Заметки из путешествия по Белоруссии”, “Погребальные обряды белорусов”, “Крестьянские игры в Минской губернии”, “Археологическое изучение Минской губернии”, “Сватовство и дружина жениха в белорусской свадьбе”, “Современное дело о знахарстве”, “Юридическое значение брака в Белоруссии”, “Белорусская свадьба в культурно-религиозных пережитках”, “Заметки по этнографии белорусов” и др. В своих первых научных трудах будущий ученый стремился постичь духовность и менталитет белорусского народа, раскрыть его самобытность и культуру.

Особое место занимают статьи, опубликованные в газете “Минский листок” в 1888 г. под общим названием “Белорусское прошлое”. Рукописи статей находятся в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве [1]. В них М.В. Довнар-Запольский представил общие контуры национальной концепции истории Беларуси. Профессор Гродненского государственного университета Д.В. Карев подчеркнул историческую новизну выводов историка, которому в то время исполнился 21 год, назвав “Белорусское прошлое” “концептуальным кредо” М.В. Довнар-Запольского [2, с. 224].

Молодой автор понимал важность поставленной перед собой задачи, поскольку “Белоруссия еще до сих пор представляет для большинства русских людей своего рода terra incognita; она так мало известна в русском обществе, о ней так мало пишут и говорят, в научном отношении она так мало исследована...” [3, с. 307]. При этом историк был полностью уве-

рен в самостоятельности белорусского народа и в его отличии от русского этноса: “Существование белорусского “племени” также не подлежит сомнению, вопрос идет о том, насколько и в каких сторонах своего характера это племя отличается от того великого племени, которое составляет зерно и господствующую народность русского государства” [3, с. 308].

В “Белорусском прошлом” автор предложил уже признанную сегодня идею происхождения белорусов от племен дреговичей, кривичей (полоцких и смоленских) и радимичей, обозначив их расселение в IX–XII вв. [3, с. 309]. Их вхождение в состав Древнерусского государства он объяснил внешними причинами, а этнографические различия считал результатом географического размещения племен. В этом он видел серьезные препятствия на пути консолидации восточнославянских племен под властью Киева [3, с. 310].

Заметен интерес молодого историка к средневековому политическому институту – вече, роль которого он трактовал как “выражение народной воли”. В этом прослеживается идеализация вечевого строя, о чем позже писал в “Кароткай гісторыі Беларусі” В.Ю. Ластовский [4, с. 8]. По мнению исследователя, вече представляло собой демократический институт власти, являлось проявлением “общественного самосознания племени”, по сути оно природное начало, заложенное в племенной ментальности. Впоследствии эта идея нашла продолжение в постулате “извечного демократизма белорусской нации”. М.В. Довнар-Запольский писал: “Особенное развитие вечевого порядка, а потому и национальной самостоятельности, мы видим в жизни Полоцкого княжества” [3, с. 312], и, как итог, “Полоцк превратился в конце XII в. в республику” [3, с. 313].

Следующий этап истории белорусов М.В. Довнар-Запольский связы-

вал с Литовским государством и достаточно подробно раскрыл процесс его образования. Для историка объединение литовских племен с русскими (белорусскими. – В.В.) землями – это результат не только внешней угрозы, исходившей от Немецкого ордена [3, с. 314], но и “осознание взаимной полезности, осознание общности интересов обоих государств и при всем том полнейшая равноправность” [3, с. 316]. Литовцы дали русским (белорусам. – В.В.) военную защиту, а те – “свою выработанную культуру, далеко превосходившую литовскую и стоявшую на равной ступени с западноевропейской”, “готовые образцы государственного и общественного устройства, торговые связи” [3, с. 316].

Исследователь обратил внимание на религиозную веротерпимость, господствовавшую в молодом государстве до конца XIV в. Однако заключение Кревской унии в 1385 г. привело к экспансии польской культуры: “Теперь русскому народу приходится бороться с польской культурой; влияние его на католическую Литву постепенно падает; последняя, принимая польские порядки, заражается духом католической нетерпимости” [3, с. 318].

Новый этап исторического развития белорусского народа начинается от Люблинской унии 1569 г. М.В. Довнар-Запольский считал, что Речь Посполитая должна была исчезнуть с политической карты Европы: “Но соединение это готовило гибель новому государству. В состав Польши вошли теперь разнородные по религии и по национальностям элементы, разнородные по своему географическому положению”, а “польские политики не хотели, да и не могли понять нужд новых своих подданных” [3, с. 320]. Этим автор объясняет причину нарастания социальных конфликтов в XVII в. Жители Украины “нашли для себя этот исход в казачестве и Запорожской Сечи; белорусы, положение которых было

гораздо хуже, у которых не было степных пространств, куда бы они могли устремить свое движение, глухо роптали против нового владычества, старались всеми мерами содействовать казацким дружинам, восставшим против Польши, а часто и сами брались за оружие". Последовавшая за Люблинской Брестская церковная уния 1596 г. "ускорила падение польско-литовского государства" [3, с. 320].

М.В. Довнар-Запольский в своих статьях поднял проблему цивилизационного выбора белорусов и малорусов (украинцев) в XVII в. Стремясь уйти от "польско-католического ига", они обратились за поддержкой к Московскому государству. Но, по мнению автора, московские князья переняли от Золотой Орды "необузданный татарский деспотизм" [3, с. 321], лишили народ политических прав ("вечевых сходок"), стали проявлять религиозную нетерпимость. Историк считал, что "белорусский народ до конца XIV в.... жил самостоятельной жизнью, управлялся прежними вечевыми порядками и, как культурно-господствующая национальность, имел огромное влияние на внутренние и внешние дела страны", и выделил его преимущества: высокий уровень образования, наличие у мещан Магдебургского права, собственные суды, широкие права шляхетского сословия [3, с. 323].

Специфика ситуации заключалась в том, что "польское начало вносило в Беларусь шляхетскую аристократическую республику, московское начало – боярскую олигархию; то и другое государство совершенно исключали демос, тогда как белорусский народ был, прежде всего, по своим историческим и народно-бытовым традициям в высшей степени демократичен" [3, с. 324].

Вхождение Беларуси в состав Российской империи М.В. Довнар-Запольский оценивал как присоеди-

ние. В Петербурге считали, "что Россия только возвращает принадлежащие ей земли по династическим правам, но неправильно "захваченные" Польшею" [3, с. 325]. Факт присоединения противоречил свободолобивой и самостоятельной ментальности белорусов.

Таким образом, серия статей М.В. Довнар-Запольского "Белорусское прошлое" заложила концептуальную постановку национальной истории. Очевидно, что начальный этап становления М.В. Довнар-Запольского как ученого был связан с идеей белорусского национально-культурного возрождения. В 1893 г. он писал, что "история Беларуси богата высокою культурою, изучение которой представляет глубокий интерес". Молодой историк выделил ее отличительные черты, т. е. квинтэссенцию белорусской истории: "вечевое начало" как проявление свободы; "отношение к Новгороду, Москве, Польше, немцам"; "широкую торговую деятельность", сопряженную с "цеховым и городским устройством"; литературу, обусловившую "борьбу за веру и национальность"; законодательство, представленное "Литовским Статутом" [5, с. 510].

Однако последующий киевский период биографии М.В. Довнар-Запольского, связанный с его научной, преподавательской и организационной деятельностью в Киевском императорском университете Святого Владимира и Киевском коммерческом институте, отмечен интересом ученого к проблемам общероссийской истории. После защиты в 1905 г. докторской диссертации, посвященной организации западнорусского крестьянства в XVI в., историк исследовал политические взгляды М.М. Сперанского, деятельность декабристов, роль церкви и духовенства в домонгольский период, школьную реформу Екатерины II, крепостное право в XVIII–XIX вв.,

торговлю и промышленность Русского государства и ряд других проблем истории России. Если не считать авторских работ по социально-экономической истории Великого Княжества Литовского, то конкретно по истории Беларуси были опубликованы только Баркулабовская летопись в 1908 г. [6] и ряд статей по белорусской этнографии в 1909 г. В комментарии к тексту Баркулабовской летописи М.В. Довнар-Запольский обратил внимание на белорусский характер летописания в Северо-Западном крае [6, с. 11].

Доцент Белорусского государственного университета В.В. Ляховский отметил “охлаждение” М.В. Довнар-Запольского к белорусской проблематике вплоть до 1918 г. Среди учеников известного киевского профессора не было национально-ориентированных студентов, которые исследовали бы собственно белорусскую историю [7, с. 82]. В “Отчете о деятельности историко-этнографического кружка за 1911/1912 учебный год”, организованного на историко-филологическом факультете Киевского императорского университета, зафиксированы фамилии 31 студента. 20 студентов было на начало года, 11 человек приняли в течение учебного периода [8, л. 1]. Тематика научных изысканий студентов была обусловлена проблемами российской истории, учитывая тот факт, что сам М.В. Довнар-Запольский преподавал историю России “Московского периода и периода Империи, курсы по обзору юридических источников, истории русского права” [9, л. 5]. К примеру, студент И.М. Альтшулер изучал тему “Теократический абсолютизм Ивана IV Грозного”, Г.М. Белоцерковский – “Южная половина Тульского уезда по писцовым описаниям XVI–XVII вв.”, Н.Л. Эрнст – “Первые набеги крымских татар на Украину” и т. д. Косвенно белорусские губернии как территория Западной России стали объектом исследования у студента Ф.В. Клименко,

который приступил к разработке темы “Организация западнорусских цехов” [8, л. 1 обл].

Профессор Киевского национального университета имени Тараса Шевченко В.И. Ульяновский обратил внимание на несовместимость национальной проблематики, которая была главным предметом научных изысканий молодого Довнар-Запольского, с научными интересами уже маститого ученого, занимавшего должность директора Киевского коммерческого института и профессора кафедры русской истории императорского университета. По сути, М.В. Довнар-Запольский занял вненациональную позицию. В доказательство заявленного тезиса В.И. Ульяновский привел пример того, как историк отказался от сотрудничества с витебской интеллигенцией [10, с. 58]. 4 февраля 1908 г. председатель редакционного комитета “Витебских губернских ведомостей”, член партии “Союз 17 октября”, историк В.К. Стукалич обратился к М.В. Довнар-Запольскому с письмом, в котором сообщил ему о планируемом открытии в Витебске “Отдела императорского географического общества с подотделом белорусской истории, филологии и этнографии”. Также было намечено “издание и распространение в народе нескольких популярных брошюр по истории Белоруссии” [11, л. 4]. В связи с этим В.К. Стукалич просил профессора написать брошюры: “Вы обладаете большим литературным талантом; Ваше имя одно многое весит. Словом, заменить Вас положительно некому. Откликнитесь! В Вашем лице взывает к Вам Белая Русь, никому неизвестная в своих правдивых исторических очертаниях и красках” [11, л. 4 обл]. Не сохранился в архивах ответ адресата, но отсутствие запланированных изданий позволяет сделать вывод об отказе от сотрудничества со стороны М.В. Довнар-Запольского.

В исторической литературе установлен факт, свидетельствующий о противоречиях, возникших между профессором и его коллегами, прежде всего, братьями Грушевскими, в киевский период жизни ученого. Камнем преткновения стал вопрос об организации кафедры истории Украины в Киевском императорском университете [10]. Известно, что М.В. Довнар-Запольский и М.С. Грушевский являлись учениками профессора В.Б. Антоновича. Оба они учились в 1880–1890-е гг., занимались национальной историей: Довнар-Запольский – историей Беларуси, Грушевский – историей Украины. Позднее М.С. Грушевский активно работал в “Литературно-научном обществе имени Т. Шевченко” (затем “Научном обществе имени Т. Шевченко”), привлекая к сотрудничеству Довнар-Запольского. В Центральном историческом архиве Украины сохранились письма к нему М.В. Довнар-Запольского, датируемые 1876–1896 гг. [12]. Однако в начале XX в. уже стали очевидными расхождения между двумя учеными, прежде всего, на научной почве. М.С. Грушевский достаточно критично оценил магистерскую и докторскую диссертации М.В. Довнар-Запольского [13, с. 69], а тот в рецензии на четвертый и пятый тома “Історія України-Руси” М.С. Грушевского отметил, что они “значительно слабее предыдущих томов” [14, л. 2]. В 1908 г., будучи профессором Львовского университета, М.С. Грушевский предложил свою кандидатуру на должность заведующего кафедрой русской истории в Киевском императорском университете, но последовал отказ (в чем, возможно, проявилось участие М.В. Довнар-Запольского). Как считает профессор Брянского университета С.И. Михальченко, М.В. Довнар-Запольский как руководитель высшего учебного заведения и как профессор “государственного” университета в своей идейной позиции эволюциони-

ровал “от либерализма к консерватизму” [15, с. 59]. Историк не относился к категории “левой профессуры”. Наоборот, декан историко-филологического факультета Киевского университета Н.М. Бубнов в брошюре “Сага о правой профессуре” (1917) обвинил М.В. Довнар-Запольского в позиции угодничества в отношении к реакционным царским министрам народного просвещения. К тому же, по мнению украинских историков, в Киевском университете в 1916 г. развернулась негласная борьба между группой Довнар-Запольского (П.П. Смирнов, В.А. Романовский, Н.Д. Полонская-Василенко) и группой П.Н. Ардашева, С.Т. Голубева, Е.Д. Сташевского [16, с. 54].

Общественно-политические события 1917 г., последовавшее провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР) в 1918 г., драматические изменения в семейной и личной жизни ученого вызвали глубокие перемены в его политических взглядах. М.В. Довнар-Запольский вновь “возвращается” на национальную белорусскую платформу. 1-го апреля 1918 г. он выступил перед читателями “Белорусского слова” (газеты, издававшейся в Киеве) с призывом к белорусам, оказавшимся на территории Украины, объединиться и протестовать “против... захватов белорусской народности” [17, с. 511]. Автор редакционной колонки опасался не только утраты “национального лица”, но и экономического порабощения белорусов националистически настроенными соседями. При этом он возлагал надежду на Украину, которая “не откажет Белорусам в сохранении их национальности”, имея в виду присоединенные к Украине части Минской и Гродненской губерний [17, с. 512]. Высказывалась мысль об открытии белорусского университета в Мозыре и создании белорусского парламента в Киеве [17, с. 513]. Вопрос о

создании национального университета требовал обширной переписки с ведущими специалистами-белоруссо-ведами. Сохранилось письмо к историку от одного из основателей белорусского национального движения Б.И. Эпимаха-Шипило, датированное 22 сентября 1918 г. Автор направил послание из "Пеклограда" (так он называл город Петроград) и соглашался преподавать студентам будущего университета греческий, еврейский, латинский языки и римскую литературу. Б.И. Эпимах-Шипило писал: "З рукамі і нагамі гатоў я ўцячы з гэтага пекла на родную Бацькоўшчыну працаваць там дзеля яе, атдаць ей свае апошнія сілы і злажыць косьці у роднай зямліцы-матцы" [18, л. 16].

8-го апреля в новой статье "Белорусского слова" М.В. Довнар-Запольский восторженно приветствовал провозглашение независимости Белорусской Народной Республики. Автор поставил перед читателем два вопроса: имеют ли право белорусы на данный шаг и что их ожидает в будущем.

Историк не сомневался в праве народа на самоопределение. Он видел белорусов нацией, которая почти 150 лет "составляла провинцию Российской империи". Но до вхождения в состав империи народ прожил три исторических периода своего развития: самостоятельные княжества (до XIV в.), объединение Беларуси и Литвы (до 1569 г.), федеративная часть в составе "Польско-Литовско-Русского государства" [19, с. 513–514]. М.В. Довнар-Запольский осудил политику т. н. "петербургских правительств", "которые ограбили нашу бедную страну". Поэтому Народный Секретариат имел все основания для провозглашения независимости БНР [19, с. 514].

Делегация Белорусской Народной Республики во главе с А.И. Луцкевичем в 1919 г. на Парижской мирной конференции предоставила ее участникам меморандум о постановке

белорусского вопроса. К этому времени М.В. Довнар-Запольский, как профессиональный историк, подготовил брошюру "Основы государственности Беларуси". Ее текст из Киева был передан в Минск и переведен на европейские языки: польский, немецкий, французский, английский. Брошюра была адресована представителям БНР за рубежом для обоснования требований белорусской стороны.

Автор в первом разделе дал представление о территории и населении Беларуси. По его мнению, белорусскими следовало считать Минскую, Могилевскую, Смоленскую, Витебскую (за исключением Режицкого и Люцинского поветов) губернии, Виленскую (кроме Трокского, Виленского и Святянского поветов) губернию, Гродненскую губернию, три северных повета Черниговской губернии, приграничные волости Сувалковской, Псковской, Тверской, Калужской и Орловской губерний [20, с. 6].

Основа белорусской государственной независимости заложена в самом белорусском народе. Белорусы представляют собой "наиболее чистое славянское племя". Для них характерны такие качества, как желание создать свою государственность, защитить ее, сформировать свободный демократический строй [20, с. 7].

Во втором разделе М.В. Довнар-Запольский показал историческое развитие белорусского народа. Этногенез белорусов он выводил от трех родственных племен: кривичей, дреговичей, радимичей, которые отличались от великорусского и украинского народов. Автор повторил гипотезу, выдвинутую В.Ю. Ластовским в 1914 г. о древнем расселении дреговичей на Балканском полуострове в районе г. Салоники, о том, что христианские просветители Кирилл и Мефодий свои первые книги написали на языке дреговичей [20, с. 7–8].

М.В. Довнар-Запольский обратил внимание на непродолжительное

нахождение белорусских племен в составе Руси, на формирование отдельной от Рюриковичей княжеской династии Рогволодовичей. Он выделил три крупных центра государственности на белорусских землях. Это Смоленское княжество на Днепре, Полоцко-Витебское на Двине и Верхнем Немане, Турово-Пинское на Припяти. Историк предложил оригинальную трактовку формирования "Литовско-Белорусского государства". Поскольку к XIV в. мужская линия Рогволодовичей вымирает, то ее имущество переходит к женским представителям династии. Соседние "малокультурные" литовские князья женились на "представительницах вымирающих белорусских... родов" [20, с. 8]. Автор отдельно подчеркнул факт, что белорусские земли не были завоеваны литовскими князьями [20, с. 9].

К литовцам у него неоднозначное отношение – М.В. Довнар-Запольский использует выражения: "малокультурный литовский народ" [20, с. 8], "литовский народик" [20, с. 9]. Автор отметил количественное ($\frac{3}{4}$ территории) и качественное доминирование белорусов в Литовско-Белорусском государстве, наличие внутренней автономии. "Белорусские национальные элементы" выступили защитниками идеи полной независимости Литвы и Руси от Польши, несмотря на персональную унию, существовавшую с 1447 до 1569 г. [20, с. 10].

Образование Речи Посполитой на Люблинском сейме для историка – факт исторический, во многом обусловленный желанием поляков удержать под своим влиянием литовские, белорусские и украинские земли. Трактовка унии 1569 г. М.В. Довнар-Запольским подается в духе российской историографии XIX – начала XX вв. Однако автор констатировал федеративный характер нового государства: "...В Литве и Беларуси власть великого князя проявляется самостоятельно-

стью: законы, армии, деньги, финансы и министерства каждое государство имеет отдельные" [20, с. 11].

Как и В.Ю. Ластовский, М.В. Довнар-Запольский дал отрицательную оценку двум процессам в белорусской истории: "ополячиванию Руси" и "окаатоличиванию православного населения". Он считал, что православное население вынуждено было в XVIII в. обратиться за помощью к императрице Екатерине II. Российская правительница осуществила три раздела Речи Посполитой под предлогом защиты православной веры [20, с. 12]. Автор оценил этот феномен как ликвидацию политической независимости Беларуси [20, с. 13].

В третьем разделе историк развил идею федеративного характера белорусской государственности. Второй период национальной истории М.В. Довнар-Запольский соотносил с федерацией Беларуси и Литвы, которая имела характер персональной унии. После 1569 г. федерация становится парламентской унией [20, с. 14]. Поэтому и Беларусь, и Литва имеют право либо на совместную государственность, либо на независимое положение [20, с. 15].

Особенностям культуры белорусского народа посвящен четвертый раздел. Для историка белорусский народ выступает отдельной нацией с исторически сложившимися традициями, которые отличают его от других этносов. Прежде всего это демократизм в общественной и хозяйственной жизни, который проявился в деятельности вече, волостных судов, широких правах шляхты. Автор считал Великое Княжество Литовское государством с республиканским устройством во главе с великим князем ("президентом"). Белорусский народ создал богатейшую литературу и развитые правовые нормы. Для М.В. Довнар-Запольского Статуты ВКЛ – "наше национальное право" [20, с. 18].

Однако “удар” по развитию белорусской культуры нанесла Реформация, а затем орден иезуитов. Реформация в форме кальвинизма и социнианства привнесла в общество идею интернационализма и разбила связь народа с православной верой. Иезуиты, в большинстве поляки, содействовали полонизации и окатоличиванию белорусов [20, с. 19]. С этой целью без согласия народа был проведен акт Брестской церковной унии 1596 г. М.В. Довнар-Запольский считал православные братства защитниками белорусской культуры до начала XIX в. В дальнейшем политика российского самодержавия была направлена на ликвидацию “республиканских традиций... народа” [20, с. 16], что привело к активной полонизации белорусских земель. И только виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев изменил в положительную сторону отношение к православному белорусскому населению [20, с. 13]. При этом М.В. Довнар-Запольский не использует понятие “русификация”. Очень кратко он характеризует процесс развития белорусского национального движения и доводит его до Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. и образования Рады БНР [20, с. 20].

Позиция М.В. Довнар-Запольского, отраженная в тексте брошюры, существенно отличалась от позиции лидеров БНР. Ведь в 1919 г. был опубликован еще ряд работ, адресованных участникам Парижской мирной конференции. Председатель Народного секретариата БНР И.Я. Воронко в Каунасе издал книгу на белорусском, литовском, русском, немецком и польском языках “Белорусский вопрос к моменту Версальской мирной конференции», в основу которой был положен меморандум, предоставленный шефу военно-политической миссии США Варвику Грину 19 мая 1919 г. [21, с. 4]. Автор со всей пря-

мотой обвинил Польшу в нарушении территориальных интересов Беларуси (“белорусское правительство ненавидит Польша” [21, с. 9]) и осуществлении политики полонизации (“создание Белопольши” [21, с. 48]). То же отметил народный секретарь по военным делам БНР К.Б. Езовитов, критикуя идею “Великой Польши в границах 1772 г.” [22, с. 17]. В тексте брошюры М.В. Довнар-Запольского полонифобия ярко не прослеживается, как и отсутствует оценка претензий Украинской Народной Республики на часть белорусских земель. Возможно, ученый-историк проявил осторожность и не хотел быть втянутым в политическую борьбу.

Заключение

М.В. Довнар-Запольский в 1888 и 1919 гг. предложил концепцию истории Беларуси, которая обосновывала право белорусов на национальное самоопределение. Ученый, исходя из государственного критерия, предложил периодизацию истории белорусских земель, раскрыл основное содержание каждого этапа. В его позиции прослеживается определенная идеализация прошлого белорусского народа, модернизация ряда политических и социально-экономических процессов. Однако следует признать авторитет и значимость М.В. Довнар-Запольского в среде белорусской интеллигенции начала XX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Центральный государственный исторический архив Украины в г. Киеве (ЦГИАУ). – Ф. 262. Оп. 1. Д. 51. Л. 1–41.
2. **Карев, Д. В.** Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д. В. Карев. – Вильнюс : ЕГУ, 2007. – 312 с.

3. **Довнар-Запольский, М.** Белорусское прошлое / М. Довнар-Запольский // Homo historicus 2008. Гадавік антрапалагічнай гісторыі / пад рэд. А. Ф. Смаленчука з удзелам І. М. Дубянецкай. – Вільня : ЕГУ, 2008. – С. 304–335.
4. **Ластоўскі, В.** Кароткая гісторыя Беларусі / В. Ластоўскі. – Мінск : Універсітэцкае, 1993. – 126 с.
5. **Довнар-Запольский, М.** Наша научная нужда / Мітрафан Доўнар-Запольскі // Выбранае ; укладанне, прадмова В. Лебедзевай ; каментар В. Лебедзевай [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2017. – С. 509–511.
6. Баркулабовская летопись. – Киев : Типография Императорского Университета Св. Владимира Н. Т. Корчак-Новицкого, 1908. – 52 с.
7. **Ляхоўскі, У. В.** Прафесар Мітрафан Доўнар-Запольскі і справа беларускай нацыянальнай адукацыі / У. В. Ляхоўскі // Трэція Міжнародныя Доўнараўскія чытанні : матэрыялы канф., г. Рэчыца, 14–15 верас. 2001 г. / Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны ; рэд. кал.: В. М. Лебедзева (адказ. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. кнігазбор, 2002. – С. 81–92.
8. ЦГИАУ. – Ф. 262. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
9. ЦГИАУ. – Ф. 262. Оп. 1. Д. 31. Л. 5.
10. **Ульяновський, В.** Справа кафедры історыі Украіны в універсітэце Св. Володимира: Довнар-Запольскі і Грушевскі / В. Ульяновскі // Трэція Міжнародныя Доўнараўскія чытанні : матэрыялы канф., г. Рэчыца, 14–15 верас. 2001 г. / Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны / рэд. кал.: В. М. Лебедзева (адказ. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. кнігазбор, 2002. – С. 27–62.
11. ЦГИАУ. – Ф. 262. Оп. 1. Д. 182. Л. 4.
12. ЦГИАУ. – Ф. 1235. Оп. 1. Д. 456.
13. **Киштымов, А. Л.** Пересечение параллельных: М. В. Довнар-Запольский, М. С. Грушевский и “Записки Наукового товариства імені Шевченка” / А. Л. Киштымов // Пятая Міжнародныя Доўнараўскія чытанні : Міжнар. навук. канф., г. Рэчыца, 22–23 верасня 2005 г. ; рэд. кал. : В. М. Лебедзева (адк. рэд.) [і інш.]. – Гомель : Гомельск. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны, 2005. – С. 62–78.
14. ЦГИАУ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 82. Л. 2.
15. **Михальченко, С.** Влияние Первой мировой войны на общественно-политические взгляды М. В. Довнар-Запольского / С. Михальченко // Шостыя Міжнародныя Доўнараўскія чытанні : Міжнар. навук. канф., г. Рэчыца, 15 ліст. 2007 г. / В. М. Лебедзева (адк. рэд.) [і інш.]. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2008. – С. 59–62.
16. **Верба, І. В.** Життя і творчість Н. Д. Полонської-Василенко (1884–1973) / І. В. Верба. – Київ : НАН Украіны, 2000. – 339 с.
17. **Довнар-Запольский, М.** Объединяйтесь // Выбранае / М. Доўнар-Запольскі ; укладанне, прадмова В. Лебедзевай ; каментар В. Лебедзевай [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2017. – С. 511–513.
18. ЦГИАУ. – Ф. 261. Оп. 1. Д. 178. Л. 16.
19. **Довнар-Запольский, М.** Жребий брошен // Выбранае / Мітрафан Доўнар-Запольскі ; укладанне, прадмова В. Лебедзевай ; каментар Валянціны Лебедзевай [і інш.]. – Мінск : Беларуская навука, 2017. – С. 513–514.
20. **Доўнар-Запольскі, М.** Основы дзяржаўнасці Беларусі / М. Доўнар-Запольскі. – Мінск : ВПП Дзяржэканомплана Рэспублікі Беларусь, 1994. – 23 с.
21. **Воронко, И. Я.** Белорусский вопрос к моменту Версальской мирной конференции. Историко-политический очерк / И. Я. Воронко. – Ковна : Изд-во им. Ф. Скорины, 1919. – 60 с.
22. **Езовитов, К.** Белорусы и поляки. Документы и факты из истории оккупации Белоруссии поляками в 1918 и 1919 годах / К. Езовитов. – Ковна : Изд-во им. Ф. Скорины, 1919. – 124 с.

Поступила в редакцию 28.09.2018 г.
 Контакты: v.belozorovich@grsu.by
 (Белозорович Виктор Александрович)

Belozorovich, V. M.V. DOVNAR-ZAPOLSKY'S CONCEPT OF BELARUSIAN HISTORY.

The historiographical article reveals the evolution of Professor M. V. Dovnar-Zapolsky's views on the national history. The research is based on his published works of 1888–1919 and unpublished documents stored in the Central State Historical Archives of Ukraine in Kiev. The role of M.V. Dovnar-Zapolsky in the formation of the national

concept of the history of Belarus is shown. It is concluded that the personality of M.V. Dovnar-Zapolsky belongs to the number of persons who started the study of the Belarussian national history.

Keywords: history of Belarus, national history, historiography, historical concept, idealization of history, modernization of history.